

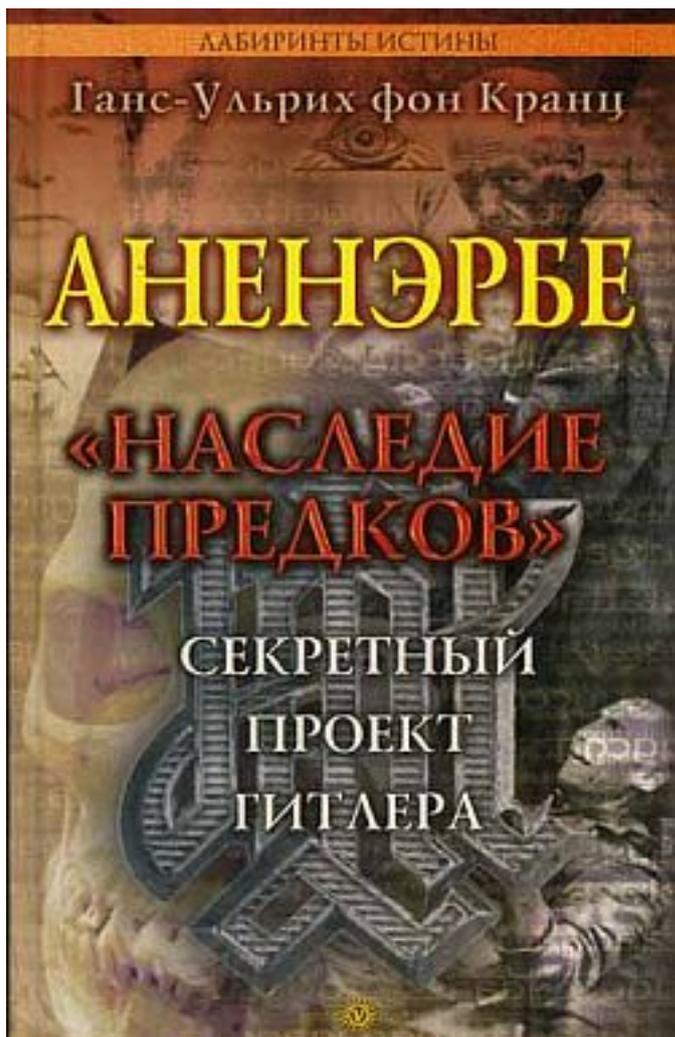
ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

Ганс-Ульрих фон Кранц

АНЕНЭРБЕ

«НАСЛЕДИЕ
ПРЕДКОВ»

СЕКРЕТНЫЙ
ПРОЕКТ
ГИТЛЕРА

Ганс-Ульрих фон Кранц
Аненэрбе. «Наследие предков».
Секретный проект Гитлера
Серия «Лабиринты истины»

Текст предоставлен литагентом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164576
Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера: Вектор; СПб.; 2006
ISBN 5-9684-0519-8

Аннотация

Отец фон Кранца – офицер СС – был причастен к самым секретным проектам Третьего рейха, тайну которых хранил всю свою жизнь. После войны он бежал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования. И лишь после смерти отца сын смог узнать, какие «скелеты» хранились в шкафу его семьи.

Эта книга о таинственном проекте «Аненэрбе», о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже двадцать лет спустя после окончания войны. Тайны «Наследия предков» держали в секрете и побежденные и победители, потому что они были способны полностью взорвать устоявшиеся представления о нацистской империи. Долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях, но в действительности этот чудовищный, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству.

Содержание

Предисловие от издательства	4
Слово к читателю	6
ГЛАВА 1. СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ НАУКИ	8
Как все начиналось	8
Предтеча	10
Учитель	16
Ученик	18
На пути к земле Туле	21
Пророк	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ганс-Ульрих фон Кранц Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера

Предисловие от издательства

Сегодня в серии «Лабиринты истины» мы представляем нового автора – Ганса-Ульриха фон Кранца. Думаем, пока что это имя ничего не говорит читателю. Книги Кранца, посвященные самым секретным сторонам истории Третьего рейха, до сих пор не переводились на русский язык. Да и на Западе они не слишком известны – и ученые-исследователи, и средства массовой информации стараются всеми возможными способами замалчивать те сенсационные открытия, которые совершает Кранц в своих работах. На издателей, которые пытаются опубликовать их, оказывается серьезное давление с тем, чтобы они отказались от своих замыслов. А немногие книги, которые все-таки выходят, научное сообщество пытается представить как дешевую желтую прессу.

Но это на Западе. Тогда как на родине исследователя – в Аргентине, как и во всей Латинской Америке, эти работы произвели настоящий фурор, надолго заняв первые строки в рейтингах самой популярной исторической литературы.

Не слишком-то характерная для аргентинца фамилия, скажет читатель. И будет совершенно прав. Фон Кранц – этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны бежал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования или – что было куда более опасным – расправы без суда и следствия. Волею судеб он оказался причастен к самым секретным проектам Третьего рейха, тайну которых хранил всю свою жизнь. И лишь после смерти отца сын смог узнать, какие «скелеты» хранились в шкафу его семьи. С этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя, настоящего stalkera, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем взглянуть на его фотографию, возникнет весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Свастики на орбите», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом – такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обыкновенный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу (которую вы, уважаемый читатель, и держите сейчас в руках), пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора скрывается человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Мы выпускаем эту книгу в свет еще и потому, что тема секретов Третьего рейха сейчас в нашей стране очень популярна. К сожалению, книжные прилавки сегодня заполнены в основном недобросовестными поделками, бездарными выдумками на эту тему. В отличие от этой книжной продукции, которую язык не поворачивается назвать иначе как макулатурой, работа Кранца, несмотря на живой и увлекательный стиль изложения, – настоящее серьезное исследование, основанное на богатом фактическом материале.

Слово к читателю

«Сын эсэсовца» – такое прозвище прилепилось ко мне в самом раннем детстве. Тогда я не понимал, что это значит, но не чувствовал никакой обиды – говорилось это, как правило, без всякой ненависти или презрения. В тихой безмятежной Патагонии мировая война, как и все происходившее в Европе, представлялось чем-то далеким, почти нереальным. К тому же большинство из тех, с кем я общался в свои детские годы, были жителями поселения немецких колонистов, из которого была родом моя мать и куда в далеком теперь сорок пятом году, прибыл мой отец.

Да, он действительно был эсэсовцем. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гимлера. Перед моим отцом назрел очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

Отец почти не рассказывал о своей научной работе. Он дослужился до достаточно высокого звания – оберштурмбаннфюрера СС, что примерно соответствует армейскому рангу майора. Когда Германия потерпела поражение, Генрих фон Кранц бежал в Аргентину, где встретил мою мать и где в 1950 году появился на свет автор этих строк. Отец не любил рассказывать о подробностях своего бегства, говорил только, что спасался от возможной расправы, которая грозила всем эсэсовцам вне зависимости от того, замешаны ли они в военных преступлениях.

До какого-то момента я верил этому. Лишь много позже, в студенческие годы, когда я начал всерьез интересоваться историей Третьего рейха, я поневоле задумался над правдивостью слов отца. В СС служили сотни тысяч людей, из них десятки тысяч были офицерами. Смертная казнь и тюремное заключение были участью немногих, в основном тех, чьи руки были по локоть в крови. Именно эти люди старались скрыться в Латинской Америке. Такие исследователи, как мой отец, сравнительно спокойно пережили первые годы после поражения и даже смогли вернуться к своим ученым изысканиям. Почему же он все-таки бежал? И вторая загадка: после приезда в Аргентину отец полностью забросил науку и стал заниматься банальной коммерцией. Почему?

При жизни отца я не смог найти ответ на эти вопросы. Более того, я старался не задавать их ни ему, ни себе. Я боялся, что ответ окажется слишком страшным. Лишь после смерти отца в 1990 году, разбирая его бумаги, я нашел разгадку. Скажу честно: она оказалась совершенно не той, какую я ожидал и боялся узнать. И от этого становилась еще более шокирующей.

Здесь, в старом сейфе, стоявшем на чердаке нашего дома, оказались документы, касавшиеся таких сторон истории Третьего рейха, о которых я ранее не подозревал. О таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже двадцать лет спустя после окончания войны. Их держали в секрете и побежденные и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности

этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

Первой моей реакцией было опубликовать свои находки. Однако издатели, к которым я обращался, не выказали к ним никакого интереса. «Я могу состряпать интереснее», – сказал один из редакторов во время беседы со мной. Я понял, что меня не принимают всерьез, и это меня злило и удивляло в равной степени.

Потерпев неудачу, я понял, что делаю что-то не так. А вскоре осознал, что именно. Документы, которыми я обладал, были отдельными кусками большой мозаики, многие фрагменты которой отсутствовали. Они не создавали единой, целостной, убедительной картины, поэтому им и не верили. И я понял, что моя задача – воссоздать картину во всей ее полноте. Этого требовал долг перед отцом; кроме того, тогда я впервые понял, что такое настоящий азарт исследователя!

На поиски различных фрагментов мозаики у меня ушло ни много ни мало – двенадцать лет. И только сейчас я готов опубликовать свою первую книгу, за которой, я надеюсь, вскоре последуют другие. За эти годы я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные истории, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь.

Свой выбор я сделал. Теперь выбор за вами, дорогой мой читатель. Что сделаете вы? Отложите эту книгу в сторону, даже не читая? Прочтете и тут же постараетесь навсегда выбросить из головы, чтобы не нарушать устоявшихся стереотипов? Или все-таки откроете свой разум навстречу той новой, неожиданной, часто шокирующей правде, которую я стремлюсь донести до вас?

Плод своего труда, который вы держите сейчас в руках, я посвящаю своему отцу, Генриху фон Кранцу, без которого мои исследования никогда не начались бы и, соответственно, не было бы этой книги.

ГЛАВА 1. СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ НАУКИ

Как все начиналось

Незадолго до смерти отца я случайно нашел на его письменном столе вырезку из газеты. Она была на немецком языке, что, впрочем, не стало для меня преградой; немецкий и испанский я знаю одинаково хорошо. Заметка называлась «Русские секретные архивы». В ней рассказывалось о том, что лидер Советского Союза Горбачев позволил открыть засекреченные документы, когда-то захваченные и вывезенные из Германии. В заметке красными чернилами было подчеркнуто несколько строчек.

Среди секретных фондов есть документы, касающиеся деятельности государственных органов и спецслужб Третьего рейха. Есть и совсем причудливые фонды. Когда Красная армия в 1945 году успешно наступала в Нижней Силезии, русскими десантниками был занят старинный замок Альтан. Нападение оказалось неожиданным для обитателей замка – высоких эсэсовских чинов, которые как раз собирались вывезти из замка какие-то бумаги. Им не хватило для этого всего лишь пары часов. Бумаги достались русским. Сперва солдаты подумали, что это военные планы или чертежи секретной техники. Но нет – тексты документов казались страницами из какого-то фантастического романа. Они касались оккультных наук, магической психологии, здесь были протоколы масонских лож и информация о тайных обществах, труды о загадочной тибетской стране Шамбале и не менее таинственном институте «Аненэрбе». Документы немедленно засекретили, и долгие годы коммунисты хранили их в своих тайных архивах. Сегодня в России началась перестройка, и двери архивов широко распахнулись. Скоро первые исследователи смогут прикоснуться к этим сенсационным материалам.

Как уже говорилось, в свободное время я изучал историю Третьего рейха и мог похвастаться весьма обширными знаниями. Тем не менее ни о каких оккультных занятиях нацистской верхушки мне не было известно. Тогда я думал, что и для моего отца это было в новинку, и не стал задавать ему никаких вопросов. О чем сейчас очень жалею – может быть, мои позднейшие исследования пошли бы гораздо быстрее.

Но, нутром почуяв интересную тему, немедленно стал разыскивать все, что могло иметь к ней отношение. Не сразу, не вдруг мне стали попадаться отдельные факты, случайные упоминания, обрывки какой-то важной информации. Создавалось такое ощущение, как будто пачку документов кто-то разорвал на мелкие кусочки и разбросал по большому лесу, а я пытаюсь собрать все эти клочки. Но трудности только подхлестывали меня. Впрочем, не знаю, чем бы закончилась моя дилетантская идея, если бы не находка на чердаке после смерти отца.

И сейчас, когда пишу эти строки, он стоит передо мной – этот старый, облупившийся сейф, выпущенный фирмой «Маннесман» в 1936 году. За эти годы я привык к его виду. Помню, как впервые открыл его и взял в руки пухлые папки с документами. На самом верху лежало несколько досье. Поначалу они вызвали у меня только удивление – зачем отцу понадобилось столько лет хранить сведения о давно умерших людях, не имевших к нему, казалось бы, никакого отношения?

И только потом, углубившись в чтение отпечатанных на машинке строк, я понял. Все эти люди были напрямую связаны не только с судьбой моего отца, а с судьбой всей Германии и всего мира. Потому что именно они были – вольно или невольно – учителями Адольфа Гитлера.

За прошедшие с тех пор годы я узнал о них много нового, того, чего не было в досье моего отца. Источники информации раскрывать не буду – некоторые сведения получены не вполне честным путем, другие переданы мне при условии сохранения строжайшей тайны. Итак, начнем с первого из них, которого в кругах таинственного института «Наследие предков» называли предтечей.

Предтеча

Йорг Ланц фон Либенфельс (по крайней мере так этот человек называл себя) появился на свет, по его собственным словам, в Мессине 1 мая 1872 года. Его детские годы покрыты мраком неизвестности; судя по всему, Ланц сам уничтожал все свидетельства своего настоящего прошлого, исправляя их на красивую выдумку. Впрочем, кое-что из его рассказов все же было правдой.

В частности, речь идет о его интересе к Средневековью. С молодых ногтей Ланц зачитывался рыцарскими романами, его пленяла суровая мощь духовно-рыцарских орденов. Именно их он считал духовной элитой тогдашнего общества. По его собственному признанию, на первом месте для него всегда был орден храмовников (тамплиеров), историю которого он знал досконально. Тем более что история эта действительно содержала немало захватывающих страниц. Орден, основанный в эпоху Крестовых походов для защиты Гроба Господня в Иерусалиме, в течение непродолжительного времени стал настоящим «государством в государстве», накопившим огромные богатства и активно вмешивающимся в европейскую политику. Помимо всего прочего, тамплиеры основали собственные научные центры, где активно занимались астрологией, магией и прочими запрещенными Церковью науками. Так, орден тамплиеров, изначально орудие римского папы, стал представлять для него угрозу – впрочем, как и для многих королей тогдашней Европы. Эти силы, объединившись, нанесли по ордену мощнейший удар, разом арестовав всю его верхушку по обвинению в колдовстве и ереси. Орден был уничтожен, но никто так и не смог никогда обнаружить ни их богатства, ни хранилища их знаний. Эти скрытые сокровища волновали ум мальчика, заставляя его выдумывать романтическое прошлое.

Так, по его собственным словам, он был сыном барона Иоганна Ланца фон Либенфельса, представителя старой швабской семьи, корни которой уходят в XV век. Основатель этой семьи стремительно возвысился из простых цирюльников благодаря своей самоотверженной службе германскому императору. Эту традицию продолжили его потомки; все Либенфельсы так или иначе посвятили себя военной или духовной службе. Например, почти все женщины рода на протяжении многих веков уходили в монастыри и становились аббатисами в различных немецких монастырях. Может быть, именно поэтому род довольно быстро угас – с конца XVIII века я не нашел ни одного упоминания о Либенфельсах. Об этом, видимо, знал и Ланц, который таким образом мог безнаказанно присвоить себе родовитых предков. Видимо, сначала это было просто игрой, которую он сам вскоре стал воспринимать всерьез.

Кем же он был на самом деле? Адольф Йозеф Ланц родился в 1874 году в пригороде Вены. Его отцом был школьный учитель истории, который оказал огромное влияние на мировоззрение мальчика. Мне удалось обнаружить свидетельство одного его знакомого, который утверждал, что Ланц-старший был ярым сторонником великогерманской идеи и придавал большое значение славному прошлому немецкого народа. Дома у него висели геральдические щиты и старинное оружие. Именно в такой обстановке и рос юный Адольф Йозеф. Но если для его отца все это было не более чем увлечением, сын воспринял рыцарскую романтику вполне серьезно и далеко вышел за те пределы, которые хотели бы положить его романтическим наклонностям родители. В семье намечался серьезный конфликт, который, как нарыв, вскрылся в 1893 году. Молодой Ланц, порвав все отношения со своим отцом, вступил в орден цистерцианцев под именем брата Георга.

Цистерцианцы – один из немногих средневековых орденов, просуществовавших до наших дней. Он не очень известен в широких кругах (в отличие, например, от иезуитов или пресловутого «Опуса Деи»), однако довольно влиятелен. Долголетие ордену обеспечивали

два обстоятельства: во-первых, его весьма суровый устав, не претерпевший изменения с XII века, и, во-вторых, отдаленность от всех мирских дел и сугубо мирный характер. Последнее мало устраивало Ланца, но выбор был невелик. И он, погрузившись в атмосферу своих любимых рыцарских романов, с завидным рвением начал строить свою духовную карьеру.

В первые годы своего пребывания в ордене Ланц зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Мне удалось обнаружить в монастырских архивах характеристику, которую дал ему настоятель.

Среди прочих послушников этот выделяется своим рвением и верой. Свято чтит он наш устав, ибо считает каждое слово в нем вдохновенным Богом. Самое ценное в этом молодом человеке то, что он совершенно защищен от всех вредных влияний времени; он видит себя въезжающим в Иерусалим во главе победоносной крестоносной армии. Эти грезы не опасны, ибо таким образом он становится одним из рыцарей нашей церкви, рыцарей, которых так не хватает нам в нынешний атеистический век. Развитый интеллект этого юноши заставляет лелеять самые радужные надежды на его будущее. Он имеет все задатки для того, чтобы стать одним из тех, кем гордится наша церковь.

В 1897 году Ланц постригся в монахи, а уже на следующий год начал преподавание в духовной семинарии. Он не только учил, но и учился: в монастыре Святого Креста, словно в Средние века, работали выдающиеся ученые. К примеру, Нивард Шлегель, специалист по ранней библейской истории, который оказал на юношу огромное влияние, или Аксель Франц, один из лучших историков-медиевистов, для которого молодой брат Георг стал любимым учеником. Их общение было настолько близким, что некоторые (впрочем, я думаю, безо всяких реальных оснований) подозревали их в гомосексуальной связи.

В это время имя Ланца понемногу становится известным в научном мире. Сначала он занялся историей самого аббатства – тема весьма плодотворная и еще не затронутая учеными. Труды по истории древнего монастыря, принадлежащие его перу, появляются в различных научных журналах. По некоторым данным, Ланц успел даже подготовить книгу, посвященную этому сюжету. Но свет она так и не увидела. В 1899 году Ланц отказался от обета и покинул аббатство.

Что же произошло? Дело в том, что, увлекаясь ветхозаветными сказаниями, Ланц испытывал все большее и большее отвращение к изображенным там людям, постоянно грешившим и отвечавшим злом на зло. На каждой странице Библии эти люди творили зло, вели себя, словно дикие животные. Постепенно Ланц начал задумываться о природе зла в человеке и занялся в дополнение ко всему прочему еще и антропологией. Монастырское начальство на первых порах поощряло эти занятия. Но только на первых. Пока не стало известно, к каким выводам пришел молодой и ревностный монах.

А выводы эти были просты. На страницах Ветхого Завета действуют евреи, которые достойны лишь презрения. Христиане же – люди европейской культуры, европейского расового типа. Почитав имевшуюся по этому вопросу литературу, Ланц выделил характерные черты такого типа – светлая кожа и волосы, голубые глаза. Словом, речь шла о пресловутой арийской расе. Именно она является носителем добра, причем по своей внутренней природе, независимо от религии. А вот негры, азиаты, евреи – воплощение зла. И даже если они примут христианство, это ничего не изменит в их темной природе.

Эти утверждения по сути своей были ересью. Наставники сперва пытались наставить Георга на путь истинный, но он уже был одержим собственной идеей. Более того, перечитывая древний устав цистерцианского ордена, Ланц обнаружил в нем некоторые места, перекликавшиеся с его идеями. И теперь в глазах молодого человека не он сам являлся ерети-

ком и отступником, а все остальные братья – предателями, которые извратили изначальные постулаты ордена. В досье, собранном моим отцом, есть ветхий листок, написанный рукой Ланца, – бегло записанные мысли об этой проблеме.

Цистерцианское братство было создано ради великой цели – хранить арийскую расу как избранную Христом. Оно должно было противодействовать попыткам темнокожих проникнуть в лоно христианства и смешаться с нами, уничтожив наш род. Веками оно стояло на страже своих идеалов. Но ничто не вечно, и сегодня братство переродилось. Видимо, агенты врага все же проникли в его среду. Братство надлежит пересоздать.

Мысль об основании своего, нового монашеского ордена будет преследовать Ланца на протяжении всей его оставшейся жизни. А пока, вернувшись в мир, он на время отбрасывает все духовные занятия и посвящает себя науке. Получает несколько патентов на изобретения, публикуется в серьезных научных журналах. В 1902 году Ланц становится доктором наук. Он по-прежнему занимается ветхозаветной историей и однажды, изучая ассирийские надписи, пришел к невероятному открытию.

Еще в 1848 году английский ориентолог Остин Генри нашел при раскопках два обелиска, на которых были изображены ассирийцы со странными мифическими животными неизвестных видов. Клинопись сообщала, что этих животных король Мюсри послал Ашшурбанипалу II в качестве дани. Далее следовала надпись о том, что владыка Ассирии разводил этих животных в зоологическом саду Калах.

Кем же были эти животные? Ланц долго всматривался в репродукции табличек. А потом понял: это же пигмеи! Значит, издревле на Земле существовали две расы: люди-арийцы и недочеловеки-пигмеи. Евреи, негры, азиаты – результат преступного кровосмешения этих двух рас, от которого, впрочем, пострадали и современные европейцы.

Тему кровосмешения Ланц рассматривал с особым вкусом. Видимо, сказались годы, проведенные в монастыре. Для подтверждения своих выводов он брал материал отовсюду – от ветхозаветных библейских текстов до новейших открытий антропологии. Широкий, но поверхностный кругозор сыграл здесь самую печальную роль. Сексуальная распущенность арийских женщин, считал Ланц, привела к вырождению расы; пока мужчины охотились и добывали пищу, женщины предавались разврату. Отсюда, по его мнению, и происходит библейский миф об Адаме и Еве.

Все свои выводы Ланц подробно обосновал в книжке «Теозоология, или Гримасы Содомы и Электрон Богов». Сегодня ее основные положения кажутся нам глупостью, но на рубеже веков, когда чуть ли не каждый день мир потрясали новые открытия, люди готовы были верить в самые невероятные вещи. Тем более что все эти открытия Ланц старательно переплетал со своей теорией. В частности, богов он наделил органами, которые принимали рентгеновские лучи и радиосигналы; именно в этом секрет их всемогущества и телепатических способностей. Арийцы тоже обладали подобными способностями, но потеряли их в результате преступного кровосмешения. Последним истинным арийцем был Христос – этим и объясняются его чудеса.

Неужели времена арийцев прошли навсегда? Нет, человечество еще может возобновить свое движение вверх по эволюционной лестнице, уверял Ланц. Для этого необходимо отказаться от всех еврейских религий, отделить «белых» потомков ариев от «цветных» потомков пигмеев и запретить им смешанные браки. Вторых в идеале вообще лучше бы стерилизовать. Неполноценных людей необходимо приносить в жертву богам, а евреев... куда бы их... на Мадагаскар, что ли, выслать?

Разделение на избранных и всех остальных должно сохраниться и внутри белой расы. Никакого социализма, никакой эмансипации, все это выдумки злобных пигмеев! Женщина должна сохранять подчиненное положение, в обществе должны господствовать те же законы, что и в живой природе. Только тогда механизмы, которые обеспечивают эволюцию – естественный и половой отбор, – заработают снова. Учение Дарвина Ланц, как и многие его современники, понял в самом буквальном смысле и предлагал разводить людей, как разводят ценные породы собак.

На секунду остановимся и спросим себя: ничего не напоминает? Да это же в чистом виде основные черты гитлеровского учения! Хотя Гитлер нигде не ссылаясь на Либенфельса (еще бы, ведь он приписывал себе авторство всех этих идей), о полубезумном идеологе в рядах СС прекрасно знали. Именно поэтому его называли Предтечей, а в закрытых исследовательских институтах учредили премию Либенфельса, которая давалась наиболее отличившимся ученым и представляла собой небольшой легковой автомобиль. К слову сказать, именно так мой отец приобрел свою первую машину.

Впрочем, вернемся к Ланцу. Написание книги стало не кульминацией, а лишь началом пути. Следующей его идеей было основание ордена, которому надлежало нести в мир свет его учения. Чтобы придать себе (и ордену) больший вес, Ланц в 1903 году берет себе фамилию фон Либенфельс, придумывает романтическую историю своей жизни и создает вокруг себя ореол романтической таинственности. С родителями он к этому моменту уже не поддерживал никаких отношений.

В 1905 году орден был основан. Над названием Либенфельс не мудрил, окрестив свое детище «Новые тамплиеры». Одновременно начался выпуск журнала ордена под названием «Остара», который выходил достаточно большим тиражом. Свой орден Ланц считал прямым продолжателем дела рыцарей Храма (которых он для большей убедительности отождествил с легендарными рыцарями Чаши Святого Грааля). Тамплиеры в изображении Либенфельса становились бесстрашными миссионерами, борцами с расовым смешением и окутывающим весь мир еврейством. Они планировали основание великогерманского рейха от берегов Атлантики до степей Восточной Европы, которое должно было включить в свои границы весь ареал расселения потомков ариев. Все низшие расы следовало, понятное дело, истребить или превратить в рабов.

Орден достаточно быстро развернул активную деятельность. Его необычность привлекла многих тогдашних интеллектуалов. Были там и представители высшего света, которым наскучила бесконечная придворная жизнь и хотелось новых ощущений. Ланц лично разработал устав ордена, просиживал долгие ночи над подробной проработкой церемониалов. Основой для него стал кодекс цистерцианцев (не зря Либенфельс в течение нескольких лет принадлежал к числу его членов). Первые девять пунктов устава заключали в себе утверждение о целях ордена и его принципах; перечисление прав и обязанностей братьев; краткое описание ритуалов ордена; отдельные статьи посвящены церемониалу, иерархии, геральдике и формам одежды. Далее шли не менее важные статьи, касавшиеся прав собственности (как мы увидим позднее, забота об имуществе ордена находилась для Ланца далеко не на последнем месте).

Из того, что я уже рассказал об идеях Ланца, вполне можно сделать вывод о том, на каких принципах строился его орден. Это было религиозно-расовое объединение, куда допускались только люди с арийской внешностью, которая свидетельствует о преобладании чистой крови. Грубо говоря, для вступления в орден нужно было являться обладателем светлых волос, голубых (или как минимум серых) глаз и «арийского» телосложения, которое устанавливалось в виде определенных пропорций частей тела. Например, истинный ариец должен был быть «длинноголовым», то есть длина его черепа должна превосходить ширину. Целью ордена была пропаганда расовой чистоты, а также продвижение арийской науки и

искусства. Ланц долго думал о том, какую религиозную основу можно подвести под орден. Христианство, замешанное на иудаизме – религии пигмеев, – явно не подходило. Нужно было придумать что-то свое. В результате получилась некая смесь из христианских заповедей, дарвинизма и мистических культов, которую сам Либенфельс, судя по всему, так и не смог до конца упорядочить и разложить по полочкам.

Члены ордена должны были взять на себя большой, хотя и несколько аморфный набор обязательств. В этом было главное их отличие от членов традиционных монашеских орденов: никого не обязывали жить в монастыре или умерщвлять свою плоть. Каждый должен был вносить в деятельность ордена посильный вклад. Ланц, как мы видим, проявил себя прагматичным человеком. Члены ордена должны были, во-первых, вести пропаганду и привлекать новых членов, во-вторых, помогать своим собратьям по ордену и расе. Кроме того, заключаемые ими браки должны были быть расово чистыми. Всячески поддерживались создание новых центров ордена и крупные пожертвования в его пользу.

В рамках ордена существовали научные и духовные кружки. Они были призваны развивать учение Ланца. В частности, «ученые братья» занимались генеалогией и антропологией. В рамках ордена совместными усилиями было создано несколько ритуальных книг, основной из которых являлся «Хебдомадарий». Каждый день в рамках ордена проводились три службы (заутреня, обедня, вечерня), которые менялись в зависимости от дня недели. Несмотря на сходство по названию, от христианских ритуалов они отличались достаточно сильно. В частности, все участвующие в церемониях должны были облачаться в специальные одежды и совершать ритуальные танцы. Тексты молитв, напротив, были достаточно краткими и емкими – судя по всему, Либенфельсу было просто лень писать длинные богослужебные книги.

В ордене существовала своя иерархия. Положение каждого члена зависело от его расовой чистоты, готовности посвятить себя ордену и длительности пребывания в его рядах. Была разработана сложная система определения расовой чистоты, которую проходили все достигшие 24-летнего возраста. Более молодые послушники и те, чья расовая чистота была меньше 50 %, образовывали в иерархии ордена низший разряд «слуг». Следующий разряд – «семья», он был создан специально для тех, кто формально входил в орден, но не стремился уделять много времени служению богам Ланца. Как правило, в число «членов семьи» попадали аристократы и прочие зажиточные люди, выступавшие основными спонсорами ордена. Разряд «неофитов» включал людей с более чем 50 % расовой чистоты, недавно вступивших в ряды послушников. Высшие разряды ордена делились на магистров, каноников, пресвитеров и приоров, которые различались между собой степенью расовой чистоты и объемом прав внутри ордена. Принимать в эти высшие разряды новых членов могли, например, только приоры. Внутри каждого ранга была своя иерархия, основанная на стаже пребывания в ордене того или иного его члена.

Ланц разработал и специальную форму для членов ордена. Их одеяние составляла белая сутана с остроконечным капюшоном (есть сильное подозрение, что ее Ланц позаимствовал у американского Ку-клукс-клана), украшенная красным крестом. Размер и форма креста зависели от ранга владельца одежды. Приоры имели золотой жезл, напоминавший маршальский. У каждого члена ордена имелся свой герб, равно как и у членов филиалов ордена. Все эти гербы утверждались лично Ланцем, и в их основе должен был лежать герб ордена. В частности, на них обязательно присутствовали ангел и фавн. Кроме того, при вступлении в орден каждый брат брал себе новое имя.

Итак, орден Либенфельса процветал. Но была ли в этом заслуга только самого Ланца? Изучив некоторые материалы, спрятанные гораздо лучше других, я пришел к выводу, что это не совсем так. Более того, хотя орден был основан в 1905 году, первые два года своей жизни он влачил весьма жалкое существование. И только в 1907 году наступил некий необъясни-

мый перелом. Дела ордена резко пошли в гору, одновременно возросло и его финансовое благосостояние. Ланц приобрел древний замок Верфенштайн, романтическую средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над самым Дунаем. Тогда же в орден потекли новые члены, о нем заговорили в придворных кругах. В чем же причина?

Ответ я нашел в весьма неожиданном месте – в биографии австрийского императора Франца-Иосифа, увидевшей свет в 1926 году в Вене. Автор, судя по всему австрийский социалист, ругал на чем свет стоит династию Габсбургов и, в частности, упоминал о том, что наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд «покровительствовал мистическим псевдорелигиозным орденам». Других подобных орденов, кроме творения Ланца, в Вене того времени не существовало. Логично предположить, что Либенфельс каким-то образом устроил себе встречу с эрцгерцогом, заручился его покровительством и потому стал популярен в придворных кругах.

Я бы дорого дал за то, чтобы просмотреть банковские счета ордена и проверить, откуда приходили деньги для оплаты мистических причуд Ланца. К сожалению, пока что они недоступны и вряд ли станут доступны в ближайшем будущем. Дело в том, что свои финансовые дела Ланц вел не как-нибудь, а через всемирно известные швейцарские банки, которые, как известно, свято хранят свои тайны. Видимо, те, кто давали деньги ордену «Новых тамплиеров», очень не хотели, чтобы об этом кто-то узнал.

Однако вернемся в 1907 год, когда Ланц торжественно переехал в свой замок и начал, как полагается хорошему хозяину, заниматься его интерьером. Над башнями строения взвились два флага: на одном был герб Либенфельса, а на другом – красная свастика, окруженная четырьмя голубыми цветами на золотом поле. Свастику Ланц позаимствовал из символики древних индоевропейских племен, которых он и считал настоящими ариями. Он был в общем-то не одинок: свастику выбирали для своих знамен многие похожие движения. С 1908 года в замке начали организовываться ежегодные фестивали, которые привлекали многочисленные толпы зрителей. В качестве устроителя шоу Либенфельс был выше всякой критики (в этом плане Гитлер тоже станет его достойным наследником). Костюмированные празднества сопровождались изображением мифологических сцен под музыку Вагнера и завершались концертами и фейерверками.

Первая мировая война приветствовалась Ланцем как «битва арийской расы». Правда, сам он на фронт не пошел, хотя возраст еще вполне позволял. Другие члены ордена бились в рядах австрийской и германской армий, что, впрочем, не спасло последние от неминуемого поражения. После войны орден сумел набрать еще больший авторитет – его идеология привлекала все новых и новых сторонников, разочаровавшихся в христианстве и искавших света нового учения. Но вот незадача – в сложной экономической ситуации поток финансовых вливаний почти иссяк, а приток новых членов, не имевших ни гроша в кармане, не представлял для Ланца большой ценности. 1921 год стал высшей точкой деятельности ордена «Новых тамплиеров», за которой последовал неизбежный закат.

Но история Ланца на этом не закончилась...

Учитель

Помимо «Предтечи» у Гитлера был еще и «Учитель». Под этим именем в бумагах моего отца фигурировал известный геополитик Карл Хаусхофер. Его судьба также показалась мне весьма интересной.

Сначала я, правда, немало удивился: мы привыкли слышать, что Хаусхофер был использован и обманут Гитлером, после чего попал в немилость, а его сын был казнен. В энциклопедиях, которые я пролистал на скорую руку, над Хаусхофером сооружался буквально ореол мученика, кабинетного ученого, который плохо разбирался в политике и потому не должен нести никакой ответственности за злодеяния Третьего рейха. Так ли это? Ведь в досье, найденном в сейфе, Хаусхоферу приписывалась иная, зловещая роль.

Великий геополитик родился в 1869 году. Мальчика определили в военное училище, ему предстояло стать кадровым офицером и провести всю жизнь в казарме. Однако достаточно быстро оказалось, что военная стезя не совсем соответствует склонностям юноши, у которого были большие духовные и интеллектуальные запросы. К счастью, начальство приняло во внимание это обстоятельство, и на рубеже веков Хаусхофер объездил практически весь мир. Бывал и в Индии, и в Китае, и в Японии. Вместо своих прямых обязанностей часто занимался тем, что постигал духовные практики мудрецов этих стран. Говорят, что он даже получил посвящение в одном из самых влиятельных тайных буддистских обществ. Впрочем, это мало влияло на его продвижение по карьерной лестнице. Первую мировую войну он встретил уже генералом.

В начале XX века Хаусхофер познакомился с книгой фон Либенфельса. Впрочем, к этому времени у него было уже вполне сформировавшееся мировоззрение, которое творение Ланца лишь подкрепило. Хаусхофер разделял веру в расовую исключительность арийцев, прямых потомков которых видел в английской и германской нации.

В ходе Первой мировой войны Хаусхоферу было уже не до геополитики. Но его прошлое сказывалось: сослуживцы с удивлением отмечали дар предвидения, присущий их командиру и совершенно необъяснимый с рациональной точки зрения. Хаусхофер всегда точно знал наперед, когда начнется наступление, как изменится погода, на каком участке фронта лучше нанести удар. Ему прочили большое будущее, но у Хаусхофера нашлись недоброжелатели при дворе, которые всячески тормозили его продвижение вверх. Может быть, отчасти именно по этой причине Хаусхофер после поражения Германии окончательно и бесповоротно ушел из армии, погрузившись в науку. Он основал журнал «Геополитика» и опубликовал несколько научных работ, в которых излагал свои базовые воззрения.

Многие положения этого учения использовались впоследствии пропагандой Третьего рейха для обоснования расширения жизненного пространства нации. Именно Хаусхофер подвел «научную» основу под захват территорий Восточной Европы, которые якобы абсолютно необходимы германскому народу для успешного развития. Немцы, писал Хаусхофер, буквально задыхаются в своих нынешних границах, в то время как плодородную Украину заселяют малоценные славянские народы, которые и распорядиться-то толком не умеют доставшимся им богатством.

Считается, что именно благодаря Хаусхоферу свастика стала символом нацистского движения. Геополитик видел в ней тайный магический символ, знак солнца и грома, жизни и плодородия. Кроме того, Хаусхофер считал свастику по-настоящему арийским символом, который, в отличие от других известных знаков (креста, треугольника и т. п.), встречается только у представителей «чистой расы». Происходит она из арийской Индии, откуда распространяется в Европу; при этом в районе проживания семитских народов свастика не встре-

чается практически нигде. Это ли не лучшее свидетельство «чистокровного» происхождения «хвостатого креста»?!

А далее Хаусхофер двинулся по проторенной Ланцем дорожке. Арийская раса, говорил он, должна вернуться к своей первоначальной чистоте. После Первой мировой он узнает о полумифическом (несмотря на все мои старания, мне так и не удалось выяснить, существовало ли оно в действительности) обществе «Зеленый дракон», символом которого была свастика. Источником информации в данном случае являлся белогвардейский генерал Кутепов, бежавший после революции в Берлин и рассказывавший о тайном обществе чуть ли не каждому встречному. Судя по всему, Хаусхофер тоже не смог понять, где русский врет, а где говорит правду. Но идея тайного общества вдохновила его. В 1919 году он основал орден «Светящаяся ложа», которому предстояло наладить связи с потусторонним миром (в существовании коего Хаусхофер был более чем уверен) и проводить определенные генетические опыты в целях создания сверхчеловека.

Хаусхофер, как человек весьма неглупый, довольно быстро понял, что небольшое и не слишком влиятельное тайное общество не сможет добиться поставленных целей. Ему нужен был рычаг влияния на государственную политику, свой человек во власти. И такого человека ему удалось найти довольно быстро. Им стал не кто иной, как Адольф Гитлер.

Ученик

Начало 1920-х годов выдалось в Германии более чем беспокойным. Победенную страну, на которую победители наложили огромные репарации, сотрясали непрерывные экономические и политические кризисы. Падение производства, гиперинфляция, отчаяние миллионов людей, и на этом фоне – активность радикальных партий, коммунистов, с одной, и националистов – с другой стороны. В ноябре 1923 года одна из таких националистических группировок, которой руководит невысокий брюнет с забавными усиками, впрочем неплохой оратор, поднимает восстание в Мюнхене. Вернее, пытается поднять, поскольку власти берут ситуацию под контроль уже на следующий день. Человек с усиками оказывается в тюрьме Ландсберг вместе с некоторыми своими сподвижниками. А среди них – ассистент профессора Хаусхофера, подающий большие надежды молодой ученый Рудольф Гесс.

Именно через Гесса Хаусхофер знакомится с учением Гитлера. Оно достаточно примитивно, но в то же время не может не вызвать симпатий у профессора: Гитлер борется за те же национально-расовые цели, что и «Светящаяся ложа»! И Хаусхофер начинает регулярно посещать ландсбергских узников, одновременно добиваясь смягчения режима и досрочного освобождения будущего фюрера германской нации.

Между ним и Гитлером происходят оживленные дискуссии. Молодой человек все больше подпадает под влияние известного геополитика. Именно по инициативе Хаусхофера пишется книга «Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости», получившая известность под другим, более коротким названием – «Майн Кампф», «Моя борьба». Хаусхофер позволил Гитлеру вдоволь насладиться воспоминаниями своего прошлого, придумать себе славный боевой путь на фронтах Первой мировой. Не это было для него главным. Главное, что Гитлер воспроизвел в своем произведении, ставшем впоследствии Библией национал-социализма, основные установки геополитики Хаусхофера, – естественно, упростив и огрубив их так, чтобы они были предельно понятны любому немцу. Действительно, что может быть проще: ты – представитель избранной расы, вокруг – враги, которые ненавидят тебя за это в силу собственной неполноценности и одновременно боятся тебя!.. Пришло время отобрать у них твое жизненное пространство, которое они захватили силой, ложью и хитростью!

Гитлер представлял собой идеальное орудие для Хаусхофера. Уже само происхождение молодого бунтаря говорило о многом. Он родился в городе Браунау-на-Инне, общеизвестном центре европейских медиумов. Неизвестно, что именно влияет на такие особенности города; не исключу, что здесь замешана некая природная аномалия, но факт остается фактом: медиумы в Браунау рождаются очень часто. Именно потенциального медиума и увидел Хаусхофер в Гитлере.

Кто же они такие, эти медиумы? В этот вопрос мне пришлось погрузиться, как только я сполна осознал иррациональную, мистическую природу отношений Гитлера и Хаусхофера. Это были не просто отношения ученика и учителя, знаменитого ученого и использующего его теории политика. Нет, это были именно отношения мага и медиума, такие, какими их рисуют оккультные практики.

Согласно этим практикам, маг может творить определенные чудеса в небольшом масштабе. Чтобы распространить свое влияние на более или менее значительную группу людей, ему нужен посредник – медиум. Именно медиум способен собрать огромную массу энергии, а затем «накачать» толпу в соответствии с программой, вложенной в него магом. Накачать ненавистью, любовью, агрессией – чем угодно. А за Гитлером уже давно замечались определенные способности в этом направлении – его искусство воздействия на толпу, по свиде-

тельству современников, было непревзойденным. Такой медиум был идеальным партнером для «мага» Хаусхофера.

Оговорюсь сразу: я не являюсь оккультистом и не посещаю спиритические сеансы. Однако глупо и наивно было бы предполагать, что современная наука достигла пределов своего развития и в состоянии объяснить все, что происходит вокруг нас. Есть много такого, что пока находится за границами нашего понимания, но это отнюдь не значит, что таких явлений не существует в природе. К ним относятся, например, дарования Хаусхофера, который создал из Гитлера национального лидера.

К слову сказать, многие современники вспоминали о Гитлере именно как о медиуме. Так, один из наблюдателей писал:

Глядя на него, приходится вспоминать о медиумах. *Большую часть времени это обычные, незначительные существа.* Внезапно на них, как с неба, нисходит сила, власть, поднимающая их над обычными мерками... Медиум – одержимый. Исчерпав этот порыв, он вновь впадает в ничтожество. Я абсолютно убежден, что нечто подобное происходило и с Гитлером. Персонаж, носивший это имя, был временной одеждой квазидемонических сил. Это соединение банальности и исключительности – невыносимая двойственность, немедленно ощущалась при контакте с ним. Подобное существо мог бы выдумать Достоевский: соединение болезненного беспорядка с тревожным могуществом.

Ему вторили и многие другие.

Слушавший Гитлера внезапно видел появление вождя славы... Словно освещалось темное окно. Господин со смешной щеточкой усов превращался в архангела... Потом архангел улетал, и оставался только усталый Гитлер с остекленевшим взором.

* * *

Я взглянул в его глаза: они стали медиумическими... Порой это выглядело так, будто что-то вселялось в оратора извне. От него исходили токи... Затем он вновь становился маленьким, посредственным, даже вульгарным, казался выдохшимся – как будто его аккумуляторы полностью исчерпались.

* * *

Гитлер напоминал медиума на спиритическом сеансе. Словно от общения с духами, его лицо озарялось невиданной внутренней энергией, и невзрачный человек в глазах толпы превращался во всемогущего и грозного бога, знавшего все ее самые сокровенные чаяния. Все, кто оказывался перед ним в этот момент, были готовы идти вслед за ним в огонь и в воду, принять смерть, повинаясь одному лишь мановению его руки.

* * *

Он впадал в род медиумического транса. Его лицо выражало экстатический восторг. За этим «медиумом», несомненно, стоял не один человек, но группа, совокупность энергий, магическая энергоцентральный.

Впоследствии многие будут говорить о том, что Хаусхофер обманулся в Гитлере, что у ученика оказался слишком низкий интеллект, не позволивший ему воспринять идеи своего учителя. Это правда, но далеко не вся правда. Хаусхофер знал истинную цену своему медиуму, но у него просто не было другого выбора. На первых порах он хотел поскорее приступить к своему масштабному проекту, и ему годился любой человек, способный транслировать его идеи в массы. Пусть в искаженном, вульгарном варианте, но ведь иначе эти массы и не поймут! А потом, когда Гитлер уже взошел к вершинам своего могущества, менять что-либо было слишком поздно.

Фактов, говорящих о тесной связи двух столь непохожих друг на друга людей, сохранилось множество. С 1923 по 1933 год Гитлер и Хаусхофер практически не расстаются, они находятся в постоянном контакте. Куда бы ни отправился будущий фюрер, профессор следует за ним незримой тенью. Одновременно существенно расширяются ряды «Светящейся ложи», ведь Хаусхофер позиционирует ее как организацию, способную контролировать Гитлера, а к этому с каждым годом стремится все больше и больше представителей немецкой элиты. Поиграть опасным орудием хотелось многим. Вот только... кто из них в конечном счете превратился в орудие?

Хаусхоферу не удалось удержать в своих руках контроль над Гитлером. И обязан он этим не в последнюю очередь еще двум сильным магам, пожелавшим взять бесноватого фюрера под свой контроль. Первым из них был некий фон Зеботтендорф – основатель общества «Туле».

На пути к земле Туле

История фон Зеботтендорфа в некоторых своих чертах повторяет историю фон Либенфельса. Его настоящая фамилия – Глауэр, имя – Адам Альфред Рудольф. Родился он на год позже, чем Ланц, в густонаселенных саксонских землях в семье железнодорожника. С детства юноша был весьма честолюбив; достигнув совершеннолетия, он решил учиться на инженера. Но это оказалось слишком сложным: после нескольких лет учебы в Технической школе Ильменау он подал прошение о поступлении на службу в военно-морской флот. Ему было отказано, после чего юноша, грезивший морями, нанялся кочегаром на торговое судно. Посетив самые отдаленные уголки земного шара (в частности, Австралию и Дальний Восток), юноша после нескольких лет скитаний решил отправиться на родину. Делать это по ряду причин пришлось круглым путем через Египет и Турцию. Тогда молодой Глауэр еще не предполагал, что останется здесь на долгие годы.

В 1900 году он плывет из Александрии в Константинополь через Пирей и Измир. На берегах Босфора он ищет своего старого знакомого, богатого землевладельца Гуссейна Пашу. Когда и как установилась связь между двумя этими людьми, точно неизвестно. Наиболее правдоподобная версия – Гуссейн и Глауэр познакомились во время одного из плаваний. Молодой немец всерьез увлекался оккультными практиками, и Гуссейн, являвшийся главой одного из тайных турецких орденов, взял его под свое покровительство. И теперь, после прибытия Глауэра в турецкую столицу, они встретились снова. Немец очарован страной и ее обычаями, он жадно изучает турецкий язык и как утопающий за соломинку хватается за предложение Гуссейна поработать управляющим в его анатолийских поместьях. Глауэр и не ведал, что уже целиком и полностью находится под контролем хитрого турка.

И вот он оказывается в Анатолии. Помимо хозяйственной деятельности молодой человек много общается с турецкими мистиками, проживающими в поместьях, и быстро попадает под их влияние. Глауэр принимает участие в их тайных церемониях и, по некоторым сведениям, даже проходит посвящение. Его главными спутниками в прогулках по окрестностям становится семья греческих евреев Термуди, переехавшая сюда из Салоник. Члены этой семьи пользовались недоброй славой; ее глава был когда-то раввином, но чрезмерно увлекся каббалистическими практиками и алхимией и за это был лишен своего поста. Но занятия свои он продолжил, и Глауэр на некоторое время стал его сподвижником. Кроме того, Термуди принадлежал к масонской ложе и тесно общался с розенкрейцерами.

Перед смертью Термуди сделал Глауэра одним из главных своих наследников. Помимо весьма приличной доли имущества (старый еврей был еще и владельцем довольно крупного банка), немец получил и всю его оккультную библиотеку, а также набор магических предметов, которые хранил у себя (и, очевидно, использовал) до конца своей жизни.

Деньги позволили Глауэру отправиться в продолжительное путешествие по Европе. Финансовая независимость дала ему возможность избирать любой жизненный путь. Под воздействием европейских мистиков он приобщился к получавшему все большее распространение учению о чистой, арийской расе. Есть сведение о том, что в 1908 году он встречался с Либенфельсом и провел с ним несколько длительных бесед, в ходе которых у обоих мистиков обнаружилось немало общего. Однако были и непреодолимые разногласия: если Ланц безоговорочно полагал турок и евреев низшей расой, то Глауэр был отнюдь не столь категоричен. Он считал, что исламский мистицизм и талмудическая каббалистика имеют общие корни с арийскими оккультными практиками. На том несостоявшемся компаньоны и расстались. Глауэр вернулся в Турцию, обзаведясь, правда, очень полезным знакомством с семьей барона фон Зеботтендорфа, одного из самых необычных людей в Европе того времени.

Фамилия фон Зеботтендорф упоминается в европейских хрониках начиная с X века, когда один из ее представителей служил при дворе германского императора, который и посвятил его в рыцари. Впоследствии род обзавелся своим именем на Балтийском побережье, а двумя веками позже обрел еще одно «гнездо» в Южной Силезии. Средние века стали временем расцвета этого рода, который делился на многочисленные могущественные ветви. Одна из них – Зеботтендорфы фон дер Роз перебралась в Австрию, и все ее представители служили дому Габсбургов. Может быть, именно поэтому данная ветвь оказалась наиболее живучей из всех. В то время как все другие линии теряются среди многочисленных переселенцев в Северную Америку, фон дер Розы сумели удержаться на плаву и даже сохранить частицу былого могущества. Ходили упорные слухи, что семья принадлежала к числу главных масонских родов. Так это или нет, но в XIX веке ее представители начали усиленно собирать все, что относилось к оккультным наукам. Зигмунд фон Зеботтендорф был довольно близко знаком с Либенфельсом и даже некоторое время входил в число членов его ордена. Видимо, именно через Ланца и состоялось его знакомство с Глауэром.

Старик и молодой человек довольно быстро нашли общий язык. Настолько, что Зигмунд, у которого не было собственных детей (его жена умерла в молодости – по некоторым данным, была принесена в жертву во время одной из оккультных церемоний), решил усыновить Глауэра. В Австрии это сделать было невозможно, поскольку требовалось разрешение императора, которое тот, будучи в здравом уме, никогда бы не дал. Ждать, пока к власти придет Франц Фердинанд, покровительствовавший оккультизму, старик не мог. Оставался один выход – произвести усыновление в Турции.

Так после своих странствий Глауэр вернулся в Турцию уже с дворянским титулом. Здесь он вел даже не двойное, а тройное существование: работал скромным учителем в еврейской колонии и одновременно был крупным посредником швейцарских и немецких фирм. В частности, именно при его участии был разработан проект знаменитой Багдадской железной дороги. А в 1910 году свежее испеченный фон Зеботтендорф основал свою мистическую ложу, базирующуюся в равной степени на традициях восточных дервишских орденов и европейского масонства.

Теоретически вход в этот орден был открыт для всех: христиан, мусульман, евреев. На практике лебедь, рак и щука ¹ с трудом уживались в одном «флаконе», и Зеботтендорф быстро понял, что таким путем успеха ему не добиться. В 1913 году он оставляет ложу на попечение одного из своих немногочисленных учеников и возвращается в Германию. В 1915 году он женится на некоей Берте Анне Иффланд, обладательнице достаточно большого состояния. Это было весьма кстати, поскольку финансовое состояние Термуди сильно ухудшилось. Службы в армии он счастливо избежал, поскольку принял турецкое подданство, и в 1916 году поселился на прелестном баварском курорте.

Другой человек, возможно, успокоился бы на этом. Но спокойная жизнь была не по нутру Зеботтендорфу. И, когда ему в руки попадает газетная реклама некоего Германского ордена, ставящего своей целью добиться расовой чистоты немцев, он немедленно налаживает связи с руководством этой организации.

Главой ордена был некто Герман Польш. С ним Зеботтендорф довольно быстро нашел общий язык. Сказалось общее увлечение эзотерическими практиками, а также древнегерманскими рунами. Руны, считал Польш, есть магические письмена древних ариев, наследниками которых были германцы. Но расовая чистота их нарушилась в результате смешения с семитами, и руны оказались позабыты. Лишь немногие аристократы тела и духа хранят в

¹ В оригинальном тексте употреблено похожее по смыслу выражение из немецкой народной сказки. Чтобы вернее передать смысл, мы заменили его на аналогичное, но более знакомое русскому читателю – из знаменитой басни Крылова. – *Прим. пер.*

своей крови гены древних ариев. Задача ордена – собрать таких людей вместе, чтобы восстановить могучую древнюю расу. Идея Зеботтендорфу понравилась, и он с радостью согласился стать главой баварского отделения Германского ордена. Весь 1917 год он ездил по Баварии, агитируя подходящих кандидатов вступать в ряды ордена. Постепенно их набралось довольно много, и наш герой перешел к проведению регулярных встреч и лекций. Впоследствии он предложил Полю издавать ежемесячный журнал, что было принято с большой радостью. Успехи главы баварского отделения были потрясающими: численность членов ордена на вверенной ему территории была в шесть раз больше, нежели в центральном отделении Берлина! Поль постепенно вынужден был отходить на задний план.

Одним из членов ордена стал выдающийся летчик, знаменитый ас-истребитель Герман Геринг. Это было весьма ценное приобретение для Зеботтендорфа, который считал Геринга одним из лучших своих учеников. Именно благодаря сохранившимся бумагам Геринга мы имеем большинство сведений о деятельности Германского ордена. В частности, будущий наци № 2 так описывает церемонию приема в орден новых членов.

Церемония начиналась мягкими звуками фисгармонии, братья исполняли хор пилигримов из «Тангейзера» Вагнера. Ритуал начинался в сумерки, когда братья совершали жест, символизирующий свастику, – Мастер отвечал им. Затем Мастер церемоний вводил в зал неофитов, одетых в мантии странников, с завязанными глазами. Здесь Мастер рассказывал им о Чаше, с послушников снимали мантии и повязки. Мастер приближался к неофиту и совершал магические действия копьем Вотана, рыцари скрещивали над ними свои мечи. Звучали вопросы и ответы, сопровождаемые музыкой «Люэнгрина», затем послушники приносили клятву верности. Посвященных окружали «лесные эльфы» и как новых братьев вели их к Чаше Грааля, где горело священное пламя певца.

Тем временем в Германии все большее влияние приобретали социалисты. Их Зеботтендорф рассматривал как главную угрозу для национального движения и потому считал необходимым всеми доступными средствами бороться с ними. Но вот незадача – у маленькой аристократической ложи не было никаких подручных средств для того, чтобы тягаться с многотысячными «красными» толпами. Более того, после нескольких правых митингов с восхвалением кайзера, германской расы и ведущейся войны Германский орден попал под пристальное наблюдение рабочих вожаков. Настолько пристальное, что Зеботтендорф вынужден был пойти на смену названия своей (да-да, на тот момент уже полностью своей) организации. Долго думать ему, впрочем, не пришлось.

Видимо, еще в детском возрасте Глауэр прочитал книжку легенд о таинственной стране Туле. О ней упоминали в своих исторических сочинениях еще древние греки. По их словам, страна Туле находится на самом севере Европы, климат в ней суров, населена она светловолосыми и голубоглазыми людьми высокого роста. Государственное устройство в Туле греки считали идеальным. То же самое писали об этой стране и римляне. Впоследствии ученые помещали Туле то в Северной Германии, то в Скандинавии, то в Исландии. Историки до сих пор спорят о том, существовала ли такая страна, и если да, то где она находилась. Во всяком случае, для многих романтиков она воплощала собой землю совершенных людей. Воображение Зеботтендорфа моментально превратило этих избранных в арийцев, и так родилось название ордена – общество «Туле». По мысли его создателя, название должно было символизировать стремление членов ордена к расовой чистоте и совершенству.

Но на дворе стоял уже 1918 год. После военного поражения в Германии вспыхнула революция. Восстанием оказался охвачен и Мюнхен, в котором была провозглашена Баварская социалистическая республика. По улицам ходили патрули Красной гвардии. А в это

время в парадной зале шикарного отеля проходит очередное собрание общества «Туле», на котором Зеботтендорф произносит одну из самых пламенных своих речей. Благодаря дневниковым записям Геринга, который сумел на личном самолете прибыть буквально на один день в охваченный революцией Мюнхен, она сохранилась до наших дней.

Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови, у власти находятся смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы еще не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придет, будет временем борьбы, горьких утрат, временем опасности... И пока я держу свой железный молот, я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш орден – Германский орден, и преданность наша германская. Наш бог – Вальватер, его руна – Аг. И триединство: Вотан, Вили, Ви – едины в тройственности. С сегодняшнего дня наш символ – красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить. Мы должны бороться, пока свастика не воссияет над холодом темноты.

Обращение к свастике не оказалось напрасным. Солдаты добровольческих корпусов, которые несколько месяцев спустя сокрушили красную республику в Баварии, рисовали этот знак на своих шлемах. Не без участия общества «Туле» свастика, в принципе, стала одним из самых известных символов всех правых вооруженных формирований и политических течений.

Сам Зеботтендорф создал «Боевой союз Туле» и начал постепенно запасать оружие для грядущего переворота против Германской Республики. Его организация начала терять свой аристократический, элитарный характер. Сын железнодорожника прекрасно понимал, что без массы простых людей получить хоть сколько-нибудь серьезное влияние у него не получится. И он начал собирать вокруг себя все небольшие националистические кружки и группы, которые во множестве расплодились после поражения в войне и революции. В общий котел шло все: и масонские ложи, и небольшие аристократические общества, и союзы бывших фронтовиков. Именно это в конечном счете и ослабило общество «Туле»: слишком разнородная оказалась публика. Но пока что это общество, в отличие от ордена, созданного Ланцем, находилась на подъеме.

Поэтому не случайно именно общество «Туле» стало первой организацией, с которой контактировала карликовая Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера. Между двумя этими организациями произошло своеобразное разделение ролей. Членами общества «Туле» становились в первую очередь представители среднего и высшего класса – они были юристами, судьями, университетскими профессорами, аристократами, принадлежавшими королевскому окружению династии Виттельсбах, промышленниками, врачами, учеными и преуспевающими бизнесменами. А НСДАП выполняла роль своеобразного филиала общества для работы с низшими сословиями – с бывшими фронтовиками, крестьянами, рабочими и безработными. Некоторое различие в программных установках двух организаций Зеботтендорфа не смущало; Гитлер был для него не более чем инструментом.

Именно финансовая поддержка общества «Туле» дала Гитлеру возможность победить все конкурирующие группы и включить их в состав своей партии. Практиковалось и «двойное членство» – например, членами общества «Туле» были такие видные нацисты, как Альфред Розенберг, Дитрих Экхардт и Рудольф Гесс, а Герман Геринг именно через Зеботтендорфа познакомился с Гитлером и занял второе место в нацистской партии. Судя по всему, глава общества «Туле» прочил Геринга на роль своеобразного наблюдателя при Гитлере. Так оно и было, пока заботливо созданный механизм не вышел из-под контроля. Впрочем, не будем забегать вперед.

Именно Зеботтендорф обеспечил НСДАП, как говорят теперь, «хорошую прессу» – имя партии все чаще мелькало в газетных заголовках. Более того, на деньги общества «Туле» Гитлер начал издавать свою газету. Именно благодаря Зеботтендорфу будущий фюрер знакомится с оккультными практиками, участвует в спиритических сеансах, изучает масонскую эзотерику, вступает в контакты с астрологами, магами и предсказателями. Кроме того, в этот период Гитлер обзавелся многими полезными связями в высшем свете, о которых без поддержки общества «Туле» не мог бы и мечтать.

Все это очень пригодилось Гитлеру впоследствии. А пока в 1923 году вожак НСДАП счел момент подходящим для начала национальной революции. Он проконсультировался с Зеботтендорфом, и тот дал свое благословение: кризис в стране, казалось, достиг апогея, и более подходящего времени для переворота нельзя было и желать. Однако расчет оказался ложным: «пивной путч» в ноябре 1923 года провалился, и фюрер оказался в тюрьме Ландсберг.

Во время судебного процесса следователи сумели выйти на след общества «Туле» и самого Зеботтендорфа. Неудавшийся властитель Германии вынужден был бежать в Швейцарию вслед за одним из своих сподвижников – Германом Герингом. В обществе «Туле» произошли перемены, которые сделали его возвращение нежелательным. Утратил он и свое влияние на Гитлера, чем немедленно воспользовался Хаусхофер. Да и сам Адольф стремился избавиться от порядком надоевшей ему опеки общества «Туле».

Но, будучи неглупым человеком, Гитлер ценил полезные связи, которые могло предоставить ему это общество. Поэтому порывать отношения он не стал. Руководителями общества становятся его сподвижники, и роли кардинально меняются: с 1924 года общество «Туле» становится орудием НСДАП. Впоследствии оно будет органично «встроено» в систему институтов СС.

А Зеботтендорф вынужден был скитаться за границей. Он занялся астрологическими предсказаниями и добился в этом деле немалых успехов. В 20-е годы он проводил время то в Турции, то в Северной Америке. Здесь он вступил в ряды рыцарей ордена Империи Константина, но относился к этой организации довольно равнодушно и не претендовал на руководящие посты в ней. В 1933 году Зеботтендорф вернулся в Германию, наивно рассчитывая, что пришедший к власти Гитлер вспомнит о его услугах и достойно отблагодарит своего помощника и наставника. Это, пожалуй, был самый глупый поступок в его жизни: фюрер уже давно говорил о том, что всего добился сам, и страшно не любил, когда ему напоминали об оказанных услугах. В итоге Зеботтендорф, чудом избежав концлагеря, в 1934 году покинул Германию, теперь уже навсегда, и осел на милых его сердцу берегах Босфора. Он все еще надеялся на германскую победу, сотрудничал с немецкой разведкой, практиковал оккультные науки и составлял астрологические прогнозы. 9 мая 1945 года, когда все его надежды рухнули окончательно и бесповоротно, старый барон бросился в Босфор. Так оборвалась жизнь еще одного из учителей Гитлера.

Пророк

Итак, мы добрались до четвертого досье, хранившегося в сейфе моего отца. Оно посвящено человеку, который никогда не пытался присвоить себе громкие аристократические титулы. Он считал это абсолютно излишним, ведь его учение и так должно сделать его знаменитым и уважаемым! Имя этого человека – Ганс Горбигер.

Горбигер родился в 1860 году в Австрии. Учился в технологическом училище, работал чертежником, потом специалистом по компрессорам. Добился немалых успехов, запатентовал ряд своих изобретений и даже немного разбогател. В общем, Горбигер мог бы стать вполне преуспевающим технарем, если бы не его хобби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.